

DOI: 10.14515/monitoring.2014.5.04

УДК 316.347(=112.2)(=161.1)

Е.В. Гришенкова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ РУССКИХ И НЕМЦЕВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ И БЕРЛИНА)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ РУССКИХ И НЕМЦЕВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ И БЕРЛИНА)

NATIONAL MENTALITY OF RUSSIANS AND GERMANS (COMPARATIVE ANALYSIS: MOSCOW AND BERLIN STUDENTS CASE STUDY)

ГРИШЕНКОВА Екатерина Владимировна – выпускница кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ). E-Mail: k.grishenkova@yandex.ru.

GRISHENKOVA Ekaterina Vladimirovna – graduate, Chair of Sociology, Moscow State Linguistic University. E-Mail: k.grishenkova@yandex.ru

Аннотация. В условиях глобализации перед каждой нацией встает вопрос сохранения национального своеобразия, и в то же время - необходимости успешно интегрироваться в мировое сообщество. Согласно разработанной концептуальной модели исследования, национальный менталитет проявляется в двух формах - авто- и гетеростереотипах, которые соотносятся, по терминологии А. Шюца, как самотипизация и типизация. В структуре национального менталитета авторы выделяют устойчивое «ядро» (т.е. этнокультурные архетипы, расположенные ниже уровня базовой языковой картины мира и сознания) и «периферию» (которая включает в себя эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты и проявляется в экономической, политической, духовной и социальной сферах).

Эмпирической базой статьи стало социологическое исследование среди московских и берлинских студентов, проведенное в декабре 2013 - феврале 2014 г. методом онлайн-опроса (200 респондентов в Москве и 150 в Берлине).

Abstract. In the age of globalization every nation faces a problem of preservation of national peculiarities and at the same time a problem to be successfully integrated into the world community. According to the developed conceptual model, national mentality manifests itself in two forms: auto - and hetero-stereotypes which correlate with each other as self-typification and typification (according to A. Shutz). According to the author`s approach, national mentality comprises steady "kernel" (i.e. the ethno-cultural archetypes located below the levels of linguistic worldview and consciousness) and external, inconstant "periphery" (which includes emotional, cognitive and behavioral components and shows itself in economic, political, spiritual and social spheres).

The empirical basis of the study is the online survey conducted in December 2013 - February 2014 among Moscow and Berlin students (total of 200 Moscow respondents and 150 Berlin respondents).

The author`s conclusions suggest that what brings Germans and Russians together is the economic cooperation and common historical past. The character traits are not

Автор приходит к выводу, что русских и немцев больше всего сближают экономическое сотрудничество и общее историческое прошлое. Черты характера оказались не только этнодифференцирующим признаком, но и одним из главных компонентов, сближающих обе нации.

Ключевые слова: нация, национальный менталитет, сравнительный анализ, социокультурный подход, авто- и гетеростереотипы, архетипы, ценностные ориентации, «ядро» и «периферия», межкультурная коммуникация, глобализация.

only ethno-differentiative feature but one of the key components that pull these two nations together.

Keywords: nation, national mentality, comparative analysis, sociocultural approach, auto- and hetero-stereotypes, archetypes, value affinity, «kernel» and «periphery», cross-cultural communication, globalization.

Несмотря на наличие трудов по изучению национального менталитета с позиций ценностей, архетипов, духовных сторон жизни общества, личностных психических процессов и установок, до сих пор целый ряд аспектов нуждается в дополнительном исследовании с точки зрения социологии.

Проблема в том, что особенности менталитета своей нации наиболее ярко проявляются в сравнении с менталитетом других. Многие из того, что воспринимается нами как привычное, обыденное, типичное, на самом деле являются уникальным в сравнении с менталитетом другой нации.

Цель автора статьи состояла в изучении содержания, сходства и различия национального менталитета русских и немцев на примере студенческой молодежи Москвы и Берлина. Данная категория была выбрана в связи с тем, что именно от нее зависит будущее развитие наций, сохранение особенностей национального менталитета, а также вектор межкультурного взаимодействия России и Германии.

Социологическое исследование среди московских и берлинских студентов проводилось в декабре 2013 - феврале 2014 г. методом онлайн-опроса. Общее количество респондентов в Москве - 200 человек, в Берлине - 150 человек.

Стоит отметить возрастные особенности двух выборок: в России получение среднего образования длится 11 лет, в то время как в Германии – 13 лет, соответственно, если в России студентом становятся в 17-18 лет, то в Германии – в 20 лет. Поэтому средний возраст московских респондентов составляет 20 лет, а берлинских – 22,5 лет.

На сегодняшний день однозначной трактовки понятия «национальный менталитет» не существует. Несмотря на широкое освещение проблемы национального менталитета в литературе, до сих пор это понятие остается достаточно размытым и требует дальнейшего изучения посредством сравнительного социологического анализа. С уверенностью можно сказать только, что национальный менталитет имеет противоречивую природу: «природное и культурное, рациональное и эмоциональное, сознательное и бессознательное, индивидуальное и общественное – все эти оппозиции “пересекаются” на уровне ментальности, растворяясь в ее структурах» [3, с. 175].

Под национальным менталитетом мы понимаем *исторически сложившуюся совокупность глубинных, бессознательных, относительно устойчивых компонентов («ядра», куда входят этнокультурные архетипы) и внешних, относительно изменчивых компонентов («периферии», в которой мы выделяем эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты), способствующую поддержанию единства нации и проявляющуюся в определенных образах своей и чужой нации (авто- и гетеростереотипах).* Подчеркнем, что само понятие «стереотип» не носит негативную окраску (в отличие от предрассудков).

Исходя из анализа проведенных в России и за рубежом исследований, а также авторской трактовки национального менталитета, мы разработали собственный взгляд на показатели и индикаторы изучения этого феномена, который отражен в концептуальной модели нашего исследования (рис. 1).

Рисунок 1 - Концептуальная модель исследования национального менталитета русских и немцев

Само существование национального менталитета невозможно без сформировавшейся нации. Согласимся с точкой зрения В. М. Семенова и В. Г. Бабакова о том, что «нация - высшая ступень социально-этнического ряда, в которой синтезированы, во-первых, этническое – язык, устоявшиеся формы материальной культуры, народное искусство, фольклор, традиции, нравы, обычаи, особенности психического склада людей как наиболее устойчивые, консервативные элементы в национальном и, во-вторых, социальное, (в узком смысле слова, не синоним “общественного”), включающее в себя социально-классовую структуру, систему социальных отношений, политические институты и пр.» [1, с. 11].

На формирование национального менталитета оказывает влияние ряд факторов, которые необходимо рассматривать в совокупности. Во-первых, это социокультурный фактор, под которым мы понимаем уникальность национальной культуры, проявляющуюся в материальной и духовной деятельности общества, в общении между людьми, в ценностных ориентациях людей, принадлежащих к определенной нации.

Во-вторых, это исторический фактор, под которым понимаются определенные переломные исторические события, которые повлияли на менталитет той или иной страны: войны, смена государственного режима, внутренние и внешние национальные конфликты и т.д.

В-третьих, это расово-этнический фактор [2, с. 96]. При формировании национального менталитета большую роль играют раса и этнический состав населения. Очевидно, что при смешении нескольких этносов происходят изменения в культуре, языке, традициях, в национальном характере народа в целом.

В-четвертых, это религиозный фактор, который проявляется в мифах, искусстве, ритуалах, праздниках, обычаях и пр.

В-пятых, это геополитический фактор, т.е. размер и геополитическое расположение страны среди других стран мира. Политические, экономические, культурные связи страны со своими «соседями» влияют на национальный менталитет нации.

И, наконец, в-шестых, это природный фактор, к которому относят не только уникальный ландшафт, но и климатические условия.

Национальный менталитет проявляется в двух формах - авто- и гетеростереотипах. Это значит, что через конструирование образа другой нации (гетеростереотип) мы даем характеристику своей нации (автостереотип) и именно поэтому необходимо изучать национальный менталитет в сравнении с другим.

В структуре национального менталитета, можно выделить «ядро» и «периферию». В «ядро», т.е. глубинный, относительно устойчивый уровень национального менталитета входят прежде всего этнокультурные архетипы. Под ними понимаются «константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности» [4, с. 38], которые наиболее отчетливо проявляются в кризисные, переходные периоды. Важно отметить, что ядро располагается ниже уровня базовой языковой картины мира и сознания и, таким образом, делает нацию единой на подсознательном уровне и помогает поддерживать ее целостность на протяжении нескольких столетий.

В «периферии», т.е. на внешнем, изменчивом уровне, можно выделить три компонента: эмоциональный (настроения, чувства, эмоциональные оценки), когнитивный (социальные представления, социальные установки, ценностные ориентации) и поведенческий (поведение, привычки). Составляющие периферии меняются в зависимости от социального контекста, адаптируясь к изменяющимся условиям. Все они неразрывно связаны между собой, поэтому их необходимо изучать в целостности.

Мы остановимся на исследовании «периферии» национального менталитета, которая проявляется в четырех основных сферах общества: социальной, экономической, политической и духовной. Именно в этих сферах проявляются уникальные особенности национальных менталитетов, которые поддаются сравнению. Что касается «ядра», то этот слой требует междисциплинарного подхода. Кроме того, элементы, заложенные в «ядре», так или иначе обнаруживаются в «периферии» менталитета.

Остановимся на оценке важности различных сфер в жизни студентов Москвы и Берлина. Для московских студентов особенно важными являются семья (97%), друзья (93%), образование (92%), свободное время (92%) и работа (88%), а для берлинских студентов – друзья (98%), свободное время (92%), работа и образование (по 87%), семья (85%). Религия, политика и экономика страны представляют наименьший интерес и для берлинских, и для московских студентов. Для берлинских студентов более важную роль играют политика (56%), экономика страны (69%), защита окружающей среды (77%) (табл. 1).

Таблица 1 Степень важности в жизни московских и берлинских студентов различных общественных сфер.

	Очень важно		Скорее важно		Скорее неважно		Совсем неважно		Затрудняюсь ответить	
	Москва	Берлин	Москва	Берлин	Москва	Берлин	Москва	Берлин	Москва	Берлин
Семья	83	62	15	23	2	15	0	0	1	0
Друзья, знакомые	52	54	42	38	4	0	0	7	2	0
Свободное время	47	54	48	31	4	0	1	15	1	0
Политика	7	15	29	54	35	23	26	7	3	0
Работа	45	8	45	85	9	8	2	0	0	0
Образование	58	69	34	31	7	0	1	0	0	0
Религия	15	0	21	8	21	31	36	62	7	0
Экономика страны	7	8	42	69	30	23	14	0	8	0
Защита окружающей среды	15	31	52	54	20	8	5	8	8	0

Политическая активность студентов Берлина значительно выше, чем студентов Москвы (98% берлинских студентов ходят на выборы и лишь 58% - московских). Членство в политических партиях ни в Москве, ни в Берлине не пользуется популярностью среди студентов. В Москве больший процент студентов принимает участие в митингах, чем в Берлине (11% против 6%), а студенты Берлина чаще участвуют в мирных демонстрациях (18% против 13%). 49% студентов в Москве и 24% в Берлине отметили, что они не участвуют в политической жизни страны (рис. 2). Это связано с низким уровнем доверия молодежи властным структурам, отсутствием веры в то, что можно изменить ситуацию своими действиями.

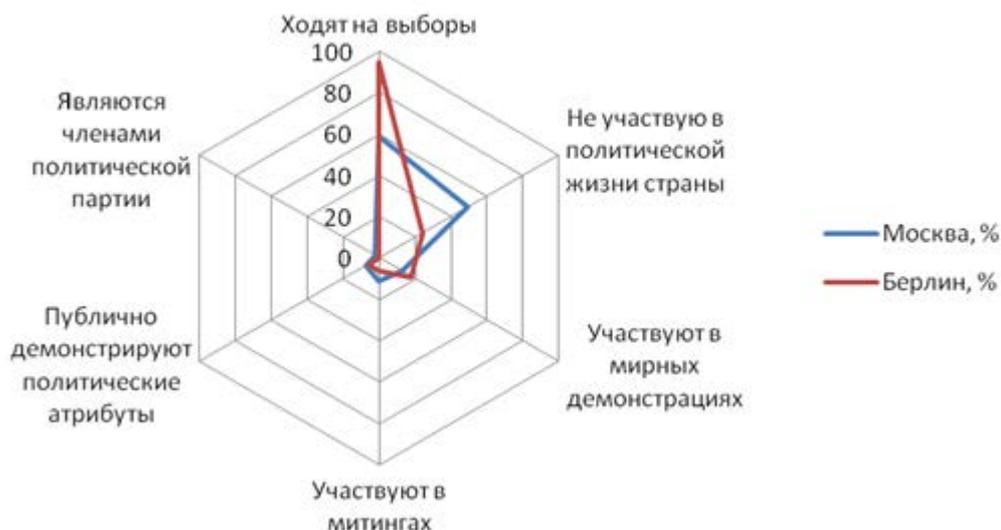

Рисунок 2 - Формы участия московских и берлинских студентов в политической жизни страны, %

Представления об идеальной семье у берлинских и московских студентов в целом схожи. Так, по мнению московских студентов, в это понятие входят любовь, уважение, взаимопонимание (84%), взаимодоверие и взаимопомощь (45%). Третье место занял вариант ответа «благополучная и гармоничная семья» (36%). При этом с понятием «идеальная семья» студенты московских вузов не связывают обязательное наличие работы у обоих супругов и большую семью (табл. 2).

Таблица 2 Представления московских и берлинских студентов об идеальной семье, %

Характеристики идеальной семьи	Москва	Берлин
Любовь, уважение, взаимопонимание	84	94
Наличие детей в семье	33	65
Благополучная и гармоничная семья	36	47
Мирные взаимоотношения в семье	23	24
Достаток	20	12
Полная семья	23	6
Взаимодоверие и взаимопомощь	45	53
Когда работают оба супруга	0	6
Большая семья	2	0
Семья без пьяниц и наркоманов	15	0
Наличие собственного жилья	10	12
Другое	6	0

Ответы на вопрос о ценностях, которые студенты готовы прививать своим детям, свидетельствуют об основополагающих ценностях в жизни самих респондентов. Московские студенты придают наибольшее значение чувству ответственности (80%), трудолюбию (69%), терпимости и уважению к другим людям (60%), решительности, настойчивости (54%). Для берлинских студентов более значимыми оказались чувство ответственности (100%),

независимость (94%), терпимость (88%) и бережное отношение к вещам и деньгам (59%) (рис. 3).

Рисунок 3 - Готовность прививать данные ценностные ориентации своим детям, %

Большая значимость ценностей независимости, решительности и ответственности среди берлинских студентов свидетельствует, на наш взгляд, о распространенности культуры индивидуализма в немецком менталитете.

Студенты обеих столиц отметили, что религия в первую очередь дает морально-нравственную опору в жизни. Однако если московские студенты признали, что религия преимущественно помогает им облегчить душевные переживания и страдания (47%), а также очистить душу (28%) (т.е. к ней обращаются чаще всего в кризисные периоды жизни за поддержкой), то для берлинских студентов религия скорее дает чувство общности с близкими по духу людьми (47%), чем решает личные проблемы (рис. 4).

Рисунок 4 - Представления московских и берлинских студентов о предназначении религии в жизни людей, %

Что касается представлений студентов об идеальной работе, то московские студенты чаще отмечали, что работа должна приносить пользу обществу (24%), а для берлинских студентов более значимыми оказались возможность самореализации (71%), возможность новых знакомств (18%) и стабильный доход (18%) (рис.5).

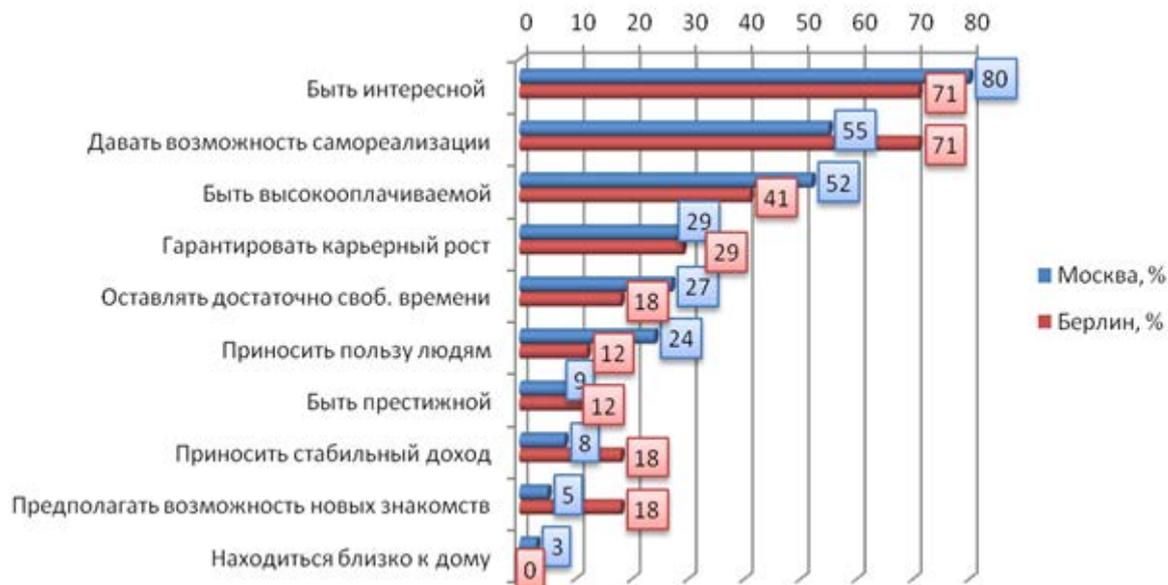

Рисунок 5 - Представления московских и берлинских студентов об идеальной работе, %

Относительно удовлетворенности экономическим развитием стран, оценки диаметрально противоположные: если московские студенты в целом не удовлетворены состоянием экономики России (44%), то большинство берлинских студентов удовлетворены нынешним экономическим курсом своей страны (72%) (рис. 6).

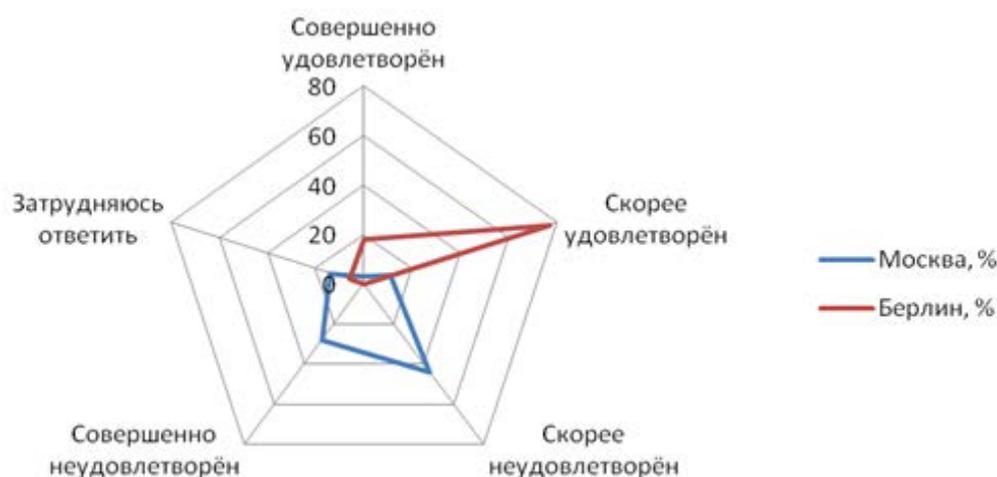

Рисунок 6 - Степень удовлетворенности московскими и берлинскими студентами нынешним экономическим курсом своей страны, %

Поняв, какие события вызывают чувство гордости, можно выявить компоненты, сплачивающие нацию, то, что позволяет нации чувствовать себя самобытной. Таким образом, мы приближаемся к «ядру» менталитета, которое, как уже отмечалось, меняется в кризисные, переломные периоды истории нации.

При ответе на открытый вопрос о том, какие события вызывают у студентов двух столиц чувство гордости за свою страну и нацию, московские студенты чаще всего называли победу в Великой отечественной войне, достижения по освоению космоса, а также целые исторические эпохи (например, правление Романовых, эпоха Просвещения и др). Берлинские студенты испытывают гордость скорее не за прошлые заслуги нации, а за ее современные достижения (экономическое развитие, успехи в спорте и науке, реформы в области образования и здравоохранения, движения за права женщин и меньшинств).

Неотъемлемой частью авто- и гетеростереотипов являются этноконсолидирующие и этнодифференцирующие признаки. Изучением этого вопроса на примере жителей Санкт-Петербурга занималась З. В. Сикевич в 1996 г., рассматривая данные признаки в качестве элементов этнической самоидентификации граждан [6].

По мнению московских студентов, русских и немцев прежде всего сближают экономическое сотрудничество (48%) и общее историческое прошлое (46%) (рис. 7). Большинство берлинских студентов отметили, что русских и немцев сближают, наряду с этим, также культурное наследие (23%) и черты характера (21%) (рис. 7). Таким образом, и московские, и немецкие студенты на первое место поместили признаки, которые объединяют нации скорее на уровне государств – России и Германии, а не на уровне межличностных отношений.

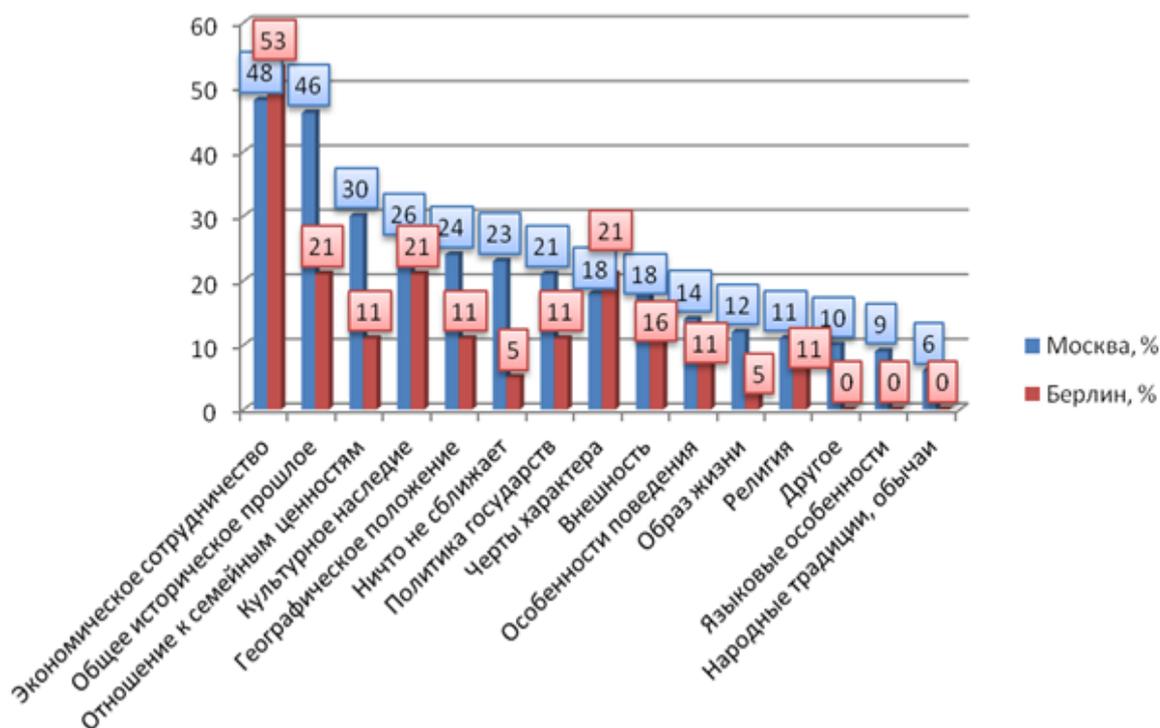

Рисунок 7 - Признаки, сближающие русских и немцев, %

Что касается компонентов, которые отличают нации друг от друга, то, по мнению московских студентов, к ним относятся уровень жизни (67%), особенности поведения (49%), черты характера (39%), традиции, обычаи (29%).

Большинство берлинских респондентов считают, что различия наций наиболее ярко проявляются в языке (68%), чертах характера (47%), обычаях и традициях (42%), а также в разной политике государств (37%), отношении к окружающей среде и уровне жизни (по 26%). Стоит отметить, что черты характера одновременно сближают (21%) и отличают (47%) нации друг от друга (рис. 8).

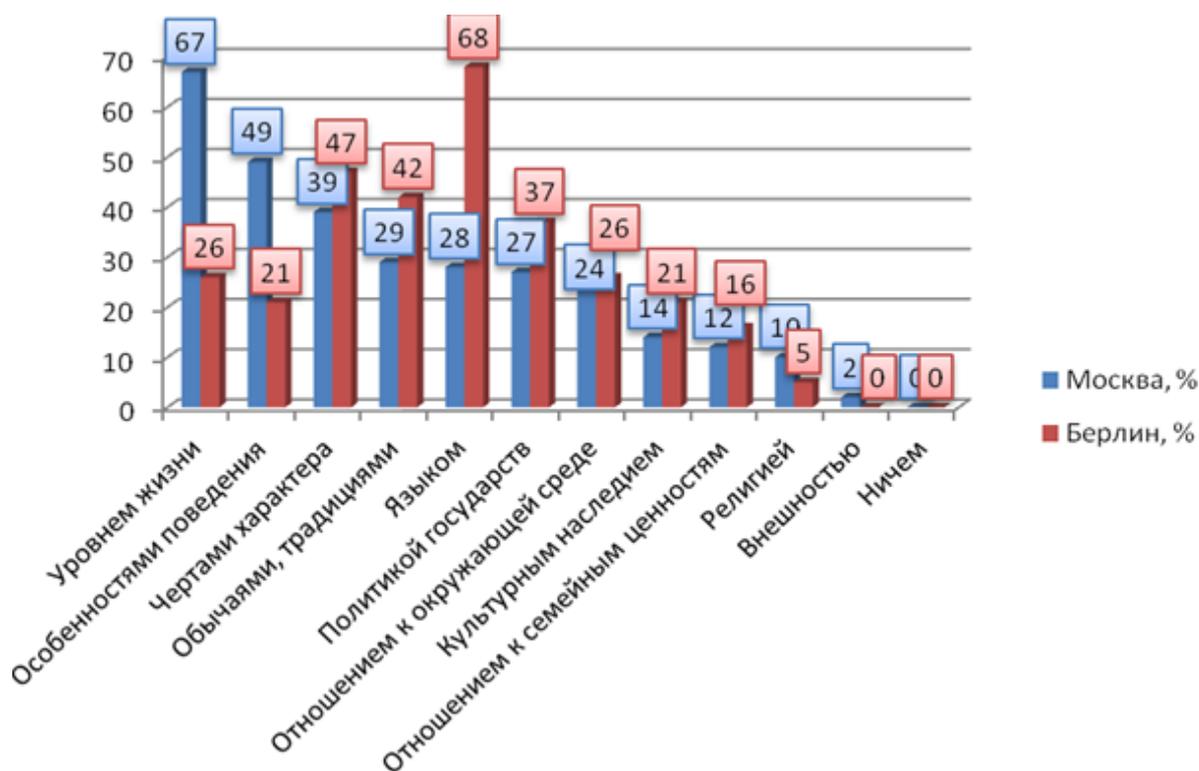

Рисунок 8 - Признаки, отличающие немцев от русских, %

В качестве одной из составляющих гетеростереотипов мы измерили социальную дистанцию между русскими и немцами по шкале Э. Богардуса в адаптированном варианте Л. Г. Почебут для изучения отношения к национальностям [5].

Московским студентам был задан вопрос о том, в качестве кого они готовы видеть немца. Более половины опрошенных (55%) готовы видеть немца в качестве друга, 20% - в качестве близкого родственника, 15% - в качестве коллеги по работе, а 5% - в качестве соседа. Можно с уверенностью сказать, что большинство московских студентов открыты для межкультурной коммуникации с немцами.

Судя по ответам берлинских студентов, около половины из них готовы видеть русского в качестве друга (46%). В качестве близкого родственника русского хотели бы видеть лишь 8% студентов. При этом 17% опрошенных предпочли бы не видеть русских в своей стране, а 5% готовы видеть русских только как туристов в Германии (рис. 9).

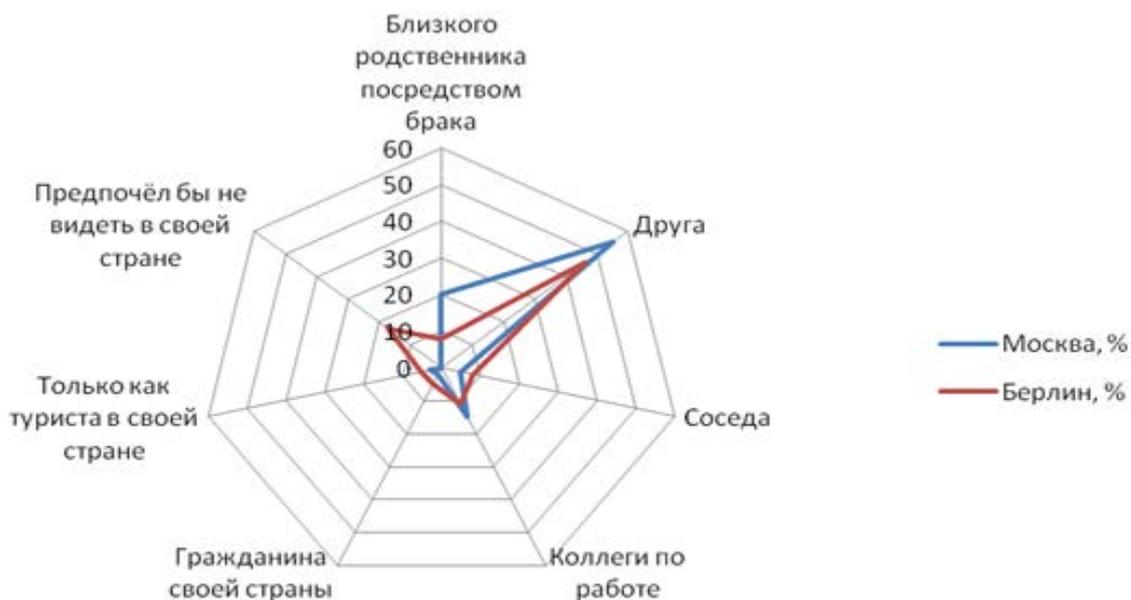

Рисунок 9 - Измерение социальной дистанции московских студентов к немцам и берлинских студентов к русским, %

Возможно, немцы не хотят видеть в своей стране иммигрантов не только потому, что число выходцев из других стран, проживающих в Германии, составляет сегодня 19,5% населения страны [7], а также культурных различий, но и потому, что это невыгодно многим жителям Германии с экономической точки зрения, поскольку из их зарплат вычитаются налоги на содержание 11,5% безработных иммигрантов.

Таким образом, элементы «периферии» национального менталитета русских и немцев отличаются прежде всего в политической и экономической сферах. Политическая активность берлинских студентов, а также их удовлетворенность экономическим курсом Германии значительно выше, чем у московских.

Русских и немцев больше всего сближают экономическое сотрудничество и общее историческое прошлое. Черты характера оказались не только этнодифференцирующим признаком, но и, согласно ответам берлинских студентов, одним из главных компонентов, сближающих обе нации. Что касается языка, то московские студенты отдали ему лишь пятое место среди главных признаков, отличающих нации друг от друга, признавая в большей степени значимость отличий в уровне жизни, особенностях поведения, чертах характера и обычаях.

Полученные данные могут быть полезны при разработке национальной и этнокультурной политики России и Германии, направленной на молодежь с целью поддержания единства нации, ее самобытности, сохранения национальной идентичности в условиях глобализации, а также развития межкультурных коммуникаций.

Литература

1. Бабаков В. Г., Семенов В. М. Национальное сознание и национальная культура : (методол. проблемы). М. : ИФРАН, 1996. 70 с.
2. Бутенко А. П., Колесниченко Ю. В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 92–102.
3. Визгин В. П. Ментальность, менталитет // Современная западная философия : словарь. М. : Политиздат, 1991.
4. Культурология. XX век : энциклопедия / под ред. С. Я. Левит. СПб. : Университетская книга : Алетейя, 1998. Т. 1.
5. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки // Теле-скоп. 2008. № 2. С. 57–61.
6. Сикевич З. В. Русские: "образ" народа : (социол. очерк). СПб. : СПбГУ, 1996. 152 с.
7. Трухачев В. "Мультикультурный" провал Германии // PolitBoard : соц. портал полит. дискуссий: [веб-сайт]. 2013. 12 сент. URL: <http://www.inomnienie.ru/debate/19122/>.